

— Как же ты замолчал? — В комнате стало теплее, Аллен почувствовал себя значительно лучше, на его лице проступил легкий румянец. — Мне правда любопытно, как Энтони принял тебя? Неужели он поверил тебе только из-за клятвы верности? Или ты воспользовался каким-то другим способом?

Аллен окинул Пей Яо оценивающим взглядом с ног до головы и насмешливо улыбнулся:

— Это благодаря твоей смазливой мордашке? Жаль, что ты Страж. Будь ты Проводником, Энтони, наверное, уже не терпит тебя пометить. Забыл тебе сказать... Энтони известен тем, что не брезгует ни мужчинами, ни женщинами. Если ты еще не добился его полного доверия, можешь просто раздеться догола...

— Ваше Высочество! — В глазах Пей Яо мелькнул багровый отблеск. Несмотря на кроткий нрав, он оставался двадцатисемилетним одиноким Стражем. Без успокаивающего присутствия Проводника его легко было вывести из себя, что грозило срывом в состояние берсерка. Пей Яо сделал глубокий вдох, зажмурился, подавляя внутренний жар, и через мгновение вновь обрел самообладание. — Прошу, следите за своим поведением, — отчеканил он.

Аллен холодно рассмеялся:

— Брось строить из себя учителя этикета. Здесь есть репортеры? Нас кто-то снимает скрытой камерой? Оставь это, никто больше не станет тратить силы на бывшего наследного принца.

Пей Яо понизил голос:

— Значит, Ваше Высочество всё же помнит, что когда-то были наследником. Я слышал кое-что о причинах решения Его Величества. Если всё дело только в пробуждении, то...

Лучше бы он молчал. Услышав слово пробуждение, Аллен мгновенно пришел в ярость и закричал:

— Заткнись! Кто позволил тебе читать мне нотации?!

Пей Яо выдержал паузу и продолжил негромко:

— Если всё именно так, как я сказал, прошу Вас набраться терпения. Хотя вероятность мала, теоретически пробуждение возможно до двадцати лет. Я надеюсь, что Вы перестанете опускать руки, успокоитесь и постепенно восстановите отношения с Императором. И если однажды...

Аллен рассмеялся от злости:

— Восстановить отношения с Императором? Ха-ха... ха-ха-ха... Восстановить с ним отношения, Пей Йо... Ты что, сошел с ума?

— Генерал-майор Пей Йо, — Аллен несколько раз кашлянул и поднял взгляд на собеседника. — Ты должен знать мою мать... Достопочтенную императрицу Марианну. Она была редчайшим Проводником, родилась в чистокровном роду Фамига, и именно поэтому ваш Император был с ней совместим! Ваш Император, великий Олстон, непобедимый победитель, насильно вызвал у нее период сбора, когда она достигла зрелости, и принудил к браку! В тот год... в тот год моей матери было всего пятнадцать.

Он разрушил мою мать, вместе с ее мечтами, свободой и всей ее жизнью. Мать не любила его ни дня, но из-за подчинения, вызванного меткой, служила ему почти тридцать лет, пока наконец... — Аллен запнулся, стараясь говорить ровно. — Пока она не истощилась до предела, твой Император еще имел наглость лгать ей, что любит ее... Ха-ха...

В глазах Аллена полыхала ненависть, голос охрип:

— Бедная мать поверила ему... Перед смертью она заставила меня, семилетнего ребенка, поклясться, что я всегда буду почитать его. А теперь?

Аллен, чьи глаза налились кровью, прошипел сквозь зубы:

— А теперь?! У него внезапно появляется тридцатилетний внебрачный сын! Энтони занял мое место наследного принца! Этот негодяй, которого он где-то прятал, теперь наслаждается славой, которая по праву принадлежала моей матери! Генерал-майор Пей Йо, ты просишь меня наладить отношения с Императором? Скажи мне, с какой стати я должен это делать? Если я буду вымаливать его милость, не предам ли я память об императрице Марианне, которую он обманывал и чью жизнь разрушил?!

Кадык Пей Йо дернулся, он хотел что-то ответить, но Аллен перебил его хриплой насмешкой:

— Ты ничего не знаешь, но смеешь нести чепуху. Хе-хе... Это Энтони прислал тебя быть парламентаром и убедить меня быть сговорчивым? Разве ты не велел моей медсестре не лезть не в свое дело? А теперь строишь из себя добряка. Пей Йо, ты вызываешь у меня отвращение!

Пей Йо сжал правую руку в кулак, но вскоре разжал его и глухо произнес:

— Что бы Вы обо мне ни думали...

Пи... пи-пи-пи... пи-пи-пи-пи...

Резкий сигнал тревоги прервал слова Пей Йо. В ту же секунду звездолет сильно трянуло, на центральном пульте вспыхнули красные огни. Пей Йо инстинктивно заслонил Аллена собой, на

его чистом лбу тут же выступили капли холодного пота.

— Что происходит?! — Аллен опешил, но тут же пришел в себя. — На нас напали?

Пей Яо кивнул и быстро связался с капитаном. После короткого треска помех послышался взволнованный голос:

— Генерал-майор Пей Яо! На наш корабль напали неизвестные! Боже... как это возможно? Маршрут для эскорта принца Аллена был закрыт еще две недели назад! Как они здесь оказались... кто это...

— К делу! — резко оборвал его Пей Яо. — Они выходили на связь? Выдвигали условия?

Капитан, пристыженный окриком, немного успокоился:

— Нет, я пытался связаться, но враг не отвечает. Господи... они даже не принимают сигнал! Они продолжают атаку!

— Поддерживайте тройной защитный щит, отключите все второстепенные энергоузлы! — Пей Яо глубоко вдохнул. — Смените курс, направляйтесь к пространственному коридору Виктория, немедленно свяжитесь с гарнизоном и запросите поддержку! Быстрее!

Капитан кивнул, а через мгновение радостно доложил:

— Гарнизон Виктории ответил! Они уже выдвинулись к нам!

Однако Пей Яо не почувствовал облегчения, его брови нахмурились еще сильнее. Он отдал приказ:

— Направьте как можно больше людей на защиту системы управления. Враг не должен прорваться. Любой ценой.

Аллен почувствовал беспокойство ментального зверя Пей Яо и не сдержался:

— Что случилось? Разве недостаточно продержаться до прибытия помощи?

Пей Яо отключил связь и покачал головой:

— При нынешней скорости нам нужно не менее получаса до прибытия помощи из Виктории. В космическом бою каждая минута промедления смертельна, а полчаса — это в идеальных условиях.

Аллен в нетерпении воскликнул:

— Тогда открывайте ответный огонь! Жемчужина тоже вооружена!

Пей Яо нахмурился:

— Чтобы открыть огонь, придется снять два слоя щитов, а это лишь ускорит разрушение корпуса. К тому же вооружение Жемчужины слабовато. Ваше Высочество... прошу прощения за прямоту.

Пей Яо снял свой коммуникатор, взял руку Аллена, снял его устройство и поменял их местами. Аллен посмотрел на него с недоумением. Пей Яо тихо пояснил:

— Этот маршрут был засекречен две недели назад. Капитана застали врасплох, потому что он проявил беспечность, решив, что никто не сможет подобраться близко. Враг явно подготовился. Если они решились на атаку сейчас, значит, они уверены, что Жемчужина не дождется подкрепления.

Сердце Аллена сжалось. Голос Пей Яо оставался спокойным:

— Они не выдвигают условий и отказываются от диалога. Это не почерк космических пиратов.

Аллен со сложным чувством посмотрел на коммуникатор Пей Яо на своем запястье:

— Ты хочешь сказать...

— Надеюсь, они хотят взять нас живыми... Прошу Вас, немедленно идите в западный сектор. Я уже приказал капитану собрать всех в восточном. Я останусь в центральном с Вашим коммуникатором. Если случится худшее и враг захватит корабль до прибытия подкреплений, западный сектор будет последним местом, где они станут искать. — Враг хорошо знал устройство Жемчужины. Если они охотились за Алленом, то сигнал его коммуникатора наверняка уже отслежен. Пей Яо настроил устройство Аллена у себя на руке, глубоко вдохнул и посмотрел на принца. — Что бы ни случилось, Вы должны дождаться подкрепления из Виктории.

— Ты... ты хочешь стать приманкой вместо меня?! — Аллен недоверчиво смотрел на Пей Яо. — Ты...

Пей Яо на мгновение замер, а потом усмехнулся:

— Вы думали, я стану спасать свою шкуру?

Аллен онемел. Приходилось признать: на мгновение он действительно подумал, что Пей Яо выдаст его врагам, лишь бы выжить самому.

— Тогда надеюсь, после этого боя Ваше Высочество всерьез обдумает мои слова, — с легкой грустью улыбнулся Пей Яо. — И еще... когда я присягал Вам два месяца назад... я действительно хотел защищать Вас всю жизнь.

У Аллена перехватило горло, спустя мгновение он тихо сказал:

— Я постараюсь. Ты... постарайся выжить.

Пей Яо отдал честь. Аллен помедлил, а затем развернулся и пошел в западный сектор. Пей Яо включил связь в комнате отдыха, используя внутреннюю систему корабля, чтобы говорить с капитаном.

Как и предполагал Пей Яо, враги хотели взять их живыми. После десяти минут яростных обстрелов, когда энергия щитов Жемчужины истощилась более чем наполовину, они сменили тактику и начали атаковать системы управления. Пей Яо лично выстраивал ментальные щиты, раз за разом отражая атаки. Однако спустя несколько минут враг, словно в приступе ярости, начал новый, еще более мощный обстрел. Капитан не успел вовремя восстановить защиту, и Пей Яо тряхнуло от чудовищного удара, за которым последовал резкий сигнал тревоги... Враг прорвался на борт...

Красная точка на пульте, обозначавшая врага, мигала, медленно приближаясь к центру. Пей Яо быстро включил коммуникатор Аллена, пытаясь усилить сигнал. Как и ожидалось, враг на мгновение замер, а затем начал окружение.

Пей Яо выхватил фотонный пистолет и одновременно выпустил своего ментального зверя. В пятом измерении огромный золотой дракон медленно извивался вокруг стройной, прямой фигуры Пей Яо, безмолвно поджидая тех, кто пришел сюда умереть.

...

В пустом западном секторе Аллен был бледен. Слишком долгое пребывание рядом с Пеем Яо, чьи феромоны мощного Стража пропитали всё вокруг, причиняло ему невыносимую боль. Аллен старался сохранять спокойствие... В голове проносились тысячи мыслей. О том, что охотятся за ним, не было сомнений, но кто? Император? Вряд ли... Хотя он и мечтал избавиться от такой обузы, если бы действовал он, Аллен исчез бы без следа через пару лет на планете Аполлон.

Энтони?

Аллен поджал тонкие губы. Нет, он только недавно пришел к власти, его влияние в армии и

связи ограничены, он не смог бы устроить такой переполох. Кто же тогда? Та женщина? Чтобы у ее сына Энтони больше не было препятствий? Та женщина...

В голове Аллена промелькнули лица: Энтони, Император Олстон, мать Энтони, госпожа Дженни, дед Барк, Пей Яо, императрица Марианна... У Аллена раскалывалась голова. Что-то росло внутри, высасывая силы и вызывая раздражение. Аллен глубоко дышал, пытаясь рассчитать время и сохранить ясность ума.

Пей Яо сказал, что нужно продержаться полчаса. Полчаса... Сколько прошло? Аллен с трудом различал цифры на коммуникаторе. Спустя вечность он подсчитал, что прошло двадцать минут...

Впервые он узнал, что такое тянущееся время. Он пытался думать о другом: о нежной императрице Марианне, о красивой и элегантной госпоже Дженни, о суровом деду Барке, а потом... о статном генерале-майоре Пее Яо...

Аллен всегда считал, что хорошо разбирается в людях, но на этот раз ошибся.

Как бы невероятно это ни звучало, Пей Яо действительно оказался настоящим солдатом.

Очередной приступ головокружения заставил его сжать зубы. В глубине души он проклинал Императора Олстона. Если бы не этот проклятый закон, не его упрямство и эгоизм, он не оказался бы в таком жалком положении, а Пей Яо не приставили бы к этому лицемерию — Энтони...

В полубреду Аллен увидел красный свет. Напрягшись, он понял, что это вращается голографический маячок тревоги у пульта управления. Враг прорвался в западный сектор!

Аллен крепко сжал фотонный пистолет, готовый покончить с собой, если враг войдет. Вскоре за вентиляционной решеткой послышался шум. Аллен напрягся. Пей Яо заблокировал все проходы, как только убедился, что он добрался до сектора. Значит, они проникли через систему вентиляции! Аллен навел пистолет, ожидая, когда появится враг, чтобы нанести решающий удар!

Человек за решеткой резко выпрыгнул. Прежде чем Аллен успел нажать на курок, кто-то метнулся за его спину, одной рукой обхватил его, а другой вырвал оружие.

— Ты...

— Тсс... — дыхание Пей Яо было неровным. Он помолчал и тихо сказал: — Они уже близко. Я взорвал несколько проходов, они не смогут пройти сразу. Еще... еще пять минут. Нужно продержаться всего пять минут.

Аллен нахмурился, развернулся и увидел, что Пей Яо весь в крови. Аллен ужаснулся:

— Ты ранен?

Пей Яо, бледный от потери крови, кивнул:

— Попали один раз, но ничего, рана неглубокая.

Аллен невольно посмотрел на дракона за спиной Пей Яо. У золотого зверя на животе зияла рана, из которой сочилась кровь. Аллен перевел взгляд на живот самого Пей Яо, но тот опередил его:

— Нет времени заниматься этим... Прошу, выслушай меня.

Пей Яо с трудом перевел дыхание и прошептал:

— Они могут войти только через главную дверь... Когда они войдут, я постараюсь задержать их всех. Ты выберешься через вентиляцию в восточный сектор... Там еще остались живые. Тяни время... Обязательно дождись помощи...

Сирена надрывалась. Пей Яо сорвал с груди свой крест-орден и вложил в руку Аллена, слабо улыбнувшись:

— Верни мой орден ордену Святых Рыцарей. Да здравствует... Империя.

Чтобы не потерять сознание от потери крови, Пей Яо принудительно высвободил ментальную энергию. Огромное количество феромонов заполнило тесное пространство западного сектора. Аллен почувствовал, как кружится голова. Он крепко сжал орден, белые крылья впились ему в ладонь. Аллен, с красными глазами, подавляя стон, прохрипел:

— Не двигайся... не издавай ни звука...

Пей Яо тоже был на грани:

— Прошу, немедленно уходи!

— Я сказал тебе не двигаться!!

Аллен больше не мог сдерживаться. Пей Яо почувствовал, как в мозгу образовалась пустота, а затем боль чудесным образом начала стихать. Придя в себя, он обнаружил, что враги — несколько человек — стоят менее чем в десяти метрах от них!

Терпение врагов лопнуло. Они взорвали последнюю дверь западного сектора фотонной пушкой. Пей Яо заслонил Аллена. Аллен с безразличным видом открыл глаза и слегка коснулся спины Пея Яо, выведя пальцами несколько символов.

Пей Яо нахмурился, но послушно опустил оружие и поднял руки. Врагов было семеро. Они уже успели оценить силу Пея Яо и теперь, увидев, что редкий Страж с золотым драконом сдается, стояли в замешательстве. Спустя минуту они медленно подошли ближе. Аллен внезапно открыл глаза — он ждал именно этого момента!

Аллен полностью высвободил ментальную энергию. Мощное ментальное давление, подобно цунами, обрушилось на врагов. Пятое измерение исказилось, семеро нападавших издали леденящий душу крик. Уголки губ Аллена дрогнули в улыбке, выражение лица стало почти звериным. Ментальные щупальца безжалостно вонзились в их мозг!

Боль, подавляемая долгие дни, нашла выход. Аллен терзал их разум, наблюдая, как они корчатся на полу в предсмертных муках. Лицо Аллена становилось всё бледнее. Пей Яо, оправившись от шока, понял, что происходит, и закричал:

— Остановись!! Ты только что повзрослел! Твой мозг не выдержит такой нагрузки!

Золотой дракон Пея Яо метнулся к ногам Аллена, обвиваясь вокруг него. Золотое сияние зверя окутало Аллена. Тот вздрогнул, медленно закрыл глаза и начал падать. Пей Яо бросился вперед, подхватывая его. Аллен с трудом приоткрыл глаза, долго приходя в себя, и слабо усмехнулся:

— Теперь... ты знаешь, почему... Император лишил меня титула наследника. Я... предупреждаю тебя, если ты посмеешь воспользоваться тем, что я... что я без сознания, я... я...

Не закончив угрозу, обессиленный Аллен потерял сознание.

Пей Яо с недоверием смотрел на него. Спустя мгновение из рукава Аллена показалась тонкая черная змейка. Маленькая змея приподняла голову, ее круглые глаза блестели. Она с любопытством посмотрела на огромного дракона, затем на Пея Яо, медленно подползла к его руке и обвилась вокруг запястья, радостно виляя крошечным хвостом.

Пей Яо со сложным чувством смотрел на змейку. Хотя это была новорожденная особь, он мог определить вид — это была тайпан, самая ядовитая змея из известных.

Пей Яо посмотрел на Аллена, лежащего у него на руках. Все вопросы мгновенно отпали: почему Император вопреки всему отказался от Аллена, почему в Аллене столько ярости, почему он так слаб и почему Император приказал убрать всех Стражей-телохранителей из его окружения...

Как бы невероятно это ни было, но Аллен Норман, сын покойной императрицы Марианны, наследник самой благородной крови Империи, бывший наследный принц, которого прочили в самые сильные Стражи, способные привести Империю к процветанию, в момент взросления, прямо сейчас... действительно пробудился как Проводник.

— Эпилог. Конец. Глава 4 —

Вскоре у Пей Яо не осталось сил размышлять об этом. Перед тем как потерять сознание, Аллен выпустил много феромонов. Сначала Пей Яо был слишком напряжен, чтобы заметить, но теперь, когда ментальное напряжение спало, он с ужасом осознал... что Аллен вызвал у него период слияния.

Пей Яо, выходец из элитных гвардейских частей, все эти годы жил как аскет. Он никогда не думал, что ему выпадет честь так близко соприкоснуться с непомеченным Проводником. Период слияния наступил слишком быстро. Зрачки Пей Яо расширились, длинные пальцы непроизвольно задрожали. Внутри него звучал голос, приказывающий: пометь его, пометь его, пометь его...

Дыхание Пей Яо стало тяжелым, пальцы сами собой начали гладить мягкие золотистые волосы Аллена, его чистый лоб, нежную шею...

Пей Яо сжал зубы, резко оттолкнул Аллена и, шатаясь, бросился к вентиляционному отверстию, включив систему очистки воздуха. Поток холодного воздуха принес облегчение... Только теперь он понял, почему Аллен предпочитал синеть от холода, но выставять вентиляцию на максимум. Перед лицом инстинктов одаренных даже малейшее раздражение феромонами было смертельным.

Дрожащими руками Пей Яо достал ингибитор и сделал два укола подряд. Золотой дракон, лежавший рядом, недовольно издал долгий рык. Пей Яо горько усмехнулся, опустил голову и осторожно погладил маленькую змейку на запястье. Та в ответ лизнула его ладонь раздвоенным языком.

Через некоторое время ингибитор подействовал, жар начал спадать. Пей Яо поднялся и наспех перевязал рану на животе. Едва он закончил, как замигал его коммуникатор. Пей Яо ответил, и услышал взволнованный голос капитана:

— Генерал-майор! Мы спасены!

<http://bllate.org/book/20176/2010031>